

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Шутенко Е.Н., канд. психол. наук, доц.,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

СУБЪЕКТИВНЫЕ ТЕЗАУРУСЫ И ИНДИКАТОРЫ ВОЗМОЖНОСТЕЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ

shutenko@bsu.edu.ru

Описываются результаты исследования представлений студентов о возможностях их самореализации в образовательном процессе современного вуза. На основе тезаурусного анализа раскрываются субъективно-значимые предпосылки самореализации и данные их измерений у студентов различных вузов, в частности такие как: личностная включенность в обучение, реализация способностей в обучении, социальная интеграция в образовательное пространство вуза.

Ключевые слова: высшая школа, студенческая молодежь, социализация, самореализация, тезаурусный подход, субъективные представления о самореализации.

Значение высшей школы в современном обществе заключается в ее институциональном и социокультурном влиянии на студенческую молодежь в условиях нестабильного и трансформирующегося мира, дегуманизации и девальвации традиционных ценностей [1]. Среди актуальных проблем социологии молодежи сегодня выделяется проблема ее *полноценной самореализации* в различных сферах жизнедеятельности, и в том числе и в сфере вузовского образования [2]. По мнению многих авторов, успешная вузовская подготовка должна обеспечивать процесс самореализации молодежи, способствовать ее разностороннему развитию как субъекта учебной, профессиональной, гражданской, культурной деятельности [3].

Понятие самореализации активно применяется и разрабатывается учеными различных отраслей гуманитарной науки в последние полвека. При этом отчетливо выделяются три уровня исследований – философский, социологический и психологический. Согласно Д.А. Леонтьеву, на первом и последнем уровнях объектами изучения выступают соответственно человек как род и человек как вид (индивид), на втором уровне объектом является социум как конкретная общественная структура, представляющая совокупность условий самореализации [4, с. 111].

Фундаментальная наука, рассматривая социокультурную детерминацию, феноменологию и содержание процесса самореализации, стремится раскрыть многообразие форм, путей и механизмов реализации сущностных сил человека, включенного в различные общности. Социально-исторический и антропологический концепты самореализации были описаны еще К. Марксом. Как отмечает Э. Фромм, акт *самореализации* (Selbsterschaffung) у Маркса лежит в основе понимания *независимости* и *свободы*,

выступает как антипод отчуждению и связан с понятием «труд» как антропологической категории [5, с.392]. При этом Маркс следует Г. Гегелю, который понимал труд как «процесс самотворчества, самопроизводства» («Selbsterzeugung») [6]. Получив развитие в отечественной гуманитарной методологии, идеи социально-деятельностной и культурно-исторической обусловленности самореализации прочно связали последнюю с процессами *социализации* и жизнедеятельности человека как социального субъекта (Г.М. Андреева, Г.С. Батищев, Л.П. Буюева, С.Л. Рубинштейн, М.С. Каган, Л.Н. Коган, И.С. Кон, В.А. Ядов и др.).

Опираясь на отмеченные выше идеи, мы рассматриваем самореализацию как культуродетерминируемый процесс, который корреспондирует процессу социализации, т.е. возникает и разворачивается в ответ на формирующее влияние социума и культуры. В содержательном плане самореализация заключается в раскрытии и реализации сущностных сил личности, отражающих конкретно-исторические формы общественных отношений. Представляя синтез знаний, умений, способностей, талантов и пр., движимых интересами, ожиданиями и смыслами, эти сущностные силы складываются в процессе присвоения индивидом опыта культуры и производительных сил общества посредством механизмов распределения и опредмечивания этого опыта в социальной практике [7].

Сфера образования как область построения практики передачи опыта культуры представляет собой универсальную среду генерирования сущностных сил обучаемых, вызывая к жизни первичный опыт самореализации молодежи [8]. Согласно исследованиям, процесс самореализации молодежи, будучи сложным по своему генезису и феноменологии, на личностном уровне обуслов-

лен согласованным действием трех процессов – самосознания, самоопределения и самоутверждения [9]. Высшая школа как институт самореализации, охватывающий важнейшие структуры личности, должна: во-первых, выступать культурным пространством самосознания молодежи в единстве самопознания и самоотношения; во-вторых, служить проводником в деле самоопределения молодежи, ее выбора и понимания себя в культуре; в-третьих, предоставлять возможности для самоутверждения молодежи в практике осуществления социально значимого вклада [10].

В условиях трансформации высшей школы, изменения философии, содержания и стандартов обучения требуется глубокое и разностороннее осмысление изменений, происходящих в среде студенческой молодежи на личностном уровне. Опираясь на сложившуюся в гуманитарной науке традицию исследования молодых поколений, мы рассматриваем студенческую молодежь в контексте системных социокультурных изменений в сфере образования, в которой личность обучаемого выступает как субъект своего профессионального и культурного становления [9]. На наш взгляд, студенческая молодежь представляет относительно самостоятельную социокультурную общность, которая может успешно реализовать себя в условиях динамично развивающихся личностно ориентированных образовательных систем [10].

Между тем, на современном этапе всё сильнее отмечаются недостатки в работе высшей школы как институте социализации, образовательные и воспитательные возможности которой не находят своего воплощения в практике социокультурного развития молодежи [11]. В сфере вузовского обучения проявляется кризис ценностных ориентиров социализации молодежи, противоречивый и непоследовательный характер выдвижения образовательных стандартов, не обеспечивающих в полной мере процесс полноценного культурного становления личности [12].

Кризис высшей школы актуализировал проблемы современной молодежи. Массовый характер высшего образования привел к тому, что оно составляет теперь неотъемлемый этап жизни почти каждого молодого человека. И на данном этапе решается судьбоносная задача самоопределения личности, обретения полноценного самосознания и социокультурной идентичности [13]. В этой связи высшая школа должна стать школой самореализации молодежи, в которой каждый студент сможет выстроить свой профессиональный, социальный, культурный облик, спроектировать свое будущее. Однако ослабленный социализирующий потенциал

высшей школы не позволяет вузам взять на себя эту роль и ее охотно подбирает массовая культура [12]. Под натиском общества потребления молодому сознанию навязывается иждивенчески меркантильный план существования. Вместо полноценной самореализации культивируется банальное самоутверждение, в котором окружающий мир и общество есть не более чем средство удовлетворения эгоистических желаний [1].

В рамках проводимого нами исследования мы исходили из того, что процесс вузовской подготовки должен обеспечивать условия проектирования студентами своего субъективно значимого образа «Я» в будущей профессии и культуре. Очевидно, что современный вуз должен способствовать движению студента к этому образу через развертывание в ходе обучения его личностного потенциала и сущностных как субъекта учения и социальной жизни. Процесс самореализации студентов во многом определяется нацеленностью вузовской практики на полноценное развитие личности как важнейшей задачи и миссии высшей школы. На психологическом уровне потребность в самореализации как ведущая интенция жизни в студенческом возрасте обязана своим рождением более глубокому и обобщенному состоянию, выражающемуся в *стремлении к самоопределению и самоидентичности* [9]. Рассматривая процесс самореализации студентов в вузовском обучении, мы полагаем, что данный процесс выступает, с одной стороны, как основная линия успешного самоопределения личности будущего специалиста, а с другой стороны, служит внутренним критерием эффективности вузовской подготовки [10].

Предметом проводимого нами исследования выступало образовательное пространство вуза как сфера самореализации студенческой молодежи. Основная **задача** исследования заключалась в выявлении устойчивых представлений студентов о возможностях и обстоятельствах их самореализации в вузе, а также в уяснении степени полноты наличия этих моментов в вузовской жизни современной молодежи.

Посредством проведения пробных пилотажных опросов, выборочного интервьюирования, проведения фокус- групп выявлялись наиболее важные субъективно-значимые условия самореализации студентов в современном вузе.

Исследование проводилось в 2012-2013 учебном году, в нем приняло участие 302 студента, обучающихся на старших курсах в четырёх различных вузах г. Белгорода: технологический университет, гуманитарный и экономический университеты, юридический вуз МВД.

В ходе проведения опроса и интервьюирования выяснялись различные мнения, суждения и ответы студентов на следующие вопросы: «Что означает для вас самореализация в учебе и в вузовской жизни?», «Можно ли достичь самореализации в процессе обучения?», «От чего зависит самореализация студентов?», «Что способствует и что препятствует вашей самореализации в вузе?», «Какова роль вуза в достижении самореализации студентов?», «Что требуется от вас самих для самореализации в вузе?» и т.п.

Собранные ответы и мнения студентов обобщались, систематизировались и группировались в определенные тематические общности, состоящие из близких по направленности, контексту, смыслу, нарративной и сюжетной линии суждений. При этом мы стремились максимально опустить несущественные различия и нюансы формального, логического, стилистического, дискурсивного, лексического, грамматического и др. характера. В первом приближении из общего массива ответов студентов было выделено девять смысловых групп, отражающих различные аспекты и возможности самореализации в обучении. Более углубленная семантическая обработка и *тезаурусный анализ* [14] полученных групп ответов заключались в их кластеризации по основанию сопряжения представленных в

них словарных тематически-экспрессивных конструкций, что позволило укрупнить данные и объединить полученные девять групп в три смысловых кластера, которые послужили основой для формулирования трех компонентов субъективных возможностей самореализации студентов.

Первую группу составили такие коннотации, суждения и высказывания, которые отражали непосредственное отношение респондентов к *учебной деятельности* и процессу подготовки в вузе, а также важность этой деятельности в их жизни. Ответы, вошедшие в данную группу, указывали на субъективную значимость процесса обучения и мотивацию обучения в целом. В таблице 1. в процентном отношении приведены наиболее распространенные смысловые индикаторы суждений студентов, составивших первый самостоятельный тезаурусный кластер их представлений о субъективных возможностях с точки зрения готовности к самореализации в обучении (из расчета 100 % упоминаний на каждый индикатор). Перечень индикаторов приведен в рейтинговом формате: верхние пункты занимают те из них, которые наиболее распространены в студенческой среде, на нижних строках размещены наименее распространенные.

Таблица 1

Индикативная структура тезауруса готовности к самореализации в обучении

№ п/п	Семантические индикаторы готовности к самореализации в обучении	Частота употребления индикатора студентами (в %, N=302)
1.	наличие интереса к обучению	69
2.	желание обучаться в выбранном вузе	65
3.	удовлетворенность обучением	64
4.	личная значимость и ценность обучения	57
5.	увлеченность учебой и подготовкой в целом	54
6.	желание походить на преподавателей, желание брать с них пример	47
7.	стремление глубже познать и освоить будущую профессию	42
8.	непрерывная погруженность в процесс обучения	38
9.	прочее	33

Распространенность приведенных выше смысловых коннотаций указывала на значимость личностной причастности и вовлеченности студента в образовательный процесс. Спектр мнений, отражающий этот аспект самореализации студентов, мы объединили понятием *личностной включенности* в процесс обучения.

Вторая группа суждений сложилась за счет отбора высказываний и оценок студентов, в которых отражалась степень и полнота раскрытия их личности в процессе вузовской подготовке (задатков, индивидуальных свойств, качеств, способностей, талантов и т.д.). В таблице 2. отражены соответствующие семантические индикаторы, указывающие на важность активизации внутренних ресурсов студентов как механизмов

их самореализации в обучении. Данные индикаторы были выделены в самостоятельный кластер в общем массиве суждений студентов.

Как видно из таблицы, в смысловом поле суждений студентов доминировали идеи о возможностях самосовершенствования и достижения высоких показателей личного и профессионального роста, которые отражали некий акмеологический план их самореализации. Субъективную основу данного плана составляли возможности *реализации способностей* в процессе вузовской подготовки.

В состав *третьей группы* были объединены такие суждения и мнения студентов, которые указывали на важность постоянных контактов и *социальной интеграции* в ходе вузовского обу-

чения. По мнению студентов, реализовать себя как личность невозможно без интенсивного, дружеского общения и совместной деятельности. В ответах отмечается важность наличия некой социальной атмосферы как питательной почвы, среды для разностороннего самопознания и самовыражения. Такой средой выступает сфера постоянного общения, коллективной жизни, социального принятия и предрасположенно-

сти, сотрудничества и взаимопомощи в процессе подготовки. В таблице 3. показаны смысловые индикаторы ответов студентов, отражающие различные модальности значимости социальной поддержки и фасилитации для полноценной самореализации в вузе. Эти индикаторы составили последний тезаурусный кластер мнений студентов.

Таблица 2

Индикативная структура тезауруса механизмов самореализации в обучении

№ п/п	Семантические индикаторы механизмов самореализации в обучении	Частота употребления индикатора студентами (в %, N=302)
1.	развитие внутреннего потенциала в обучении, раскрытие способностей и талантов	73
2.	интенсивное самопознание и совершенствование в процессе обучения в вузе	68
3.	сознание пользы вузовской подготовки	63
4.	значимость обучения как средства приближения в цели и мечте	60
5.	функционирование вуза в качестве «социального лифта»	57
6.	стимулирование успехов в обучении, активизация сильных сторон в ходе подготовки	55
7.	разностороннее самопроявление и самовыражение в вузе	52
8.	поддержка личных усилий в учебе	47
9.	прочее	35

Таблица 3

Индикативная структура тезауруса социальных условий самореализации студентов

№ п/п	Семантические индикаторы социальных условий самореализации студентов	Частота употребления индикатора студентами (в %, N=302)
1.	наличие интенсивного межличностного взаимодействия в вузовской жизни	74
2.	проявление взаимовыручки и взаимоподдержки в студенческой среде	70
3.	наличие социальной близости и солидарности в студенческой среде	67
4.	проявление участия и заботы со стороны вуза	62
5.	оказание помощи вуза в решении проблем студентов	59
6.	наличие атмосферы доверия и уважения в студенческой среде	56
7.	выраженность и крепость дружеских связей	55
8.	реальное функционирование студенческих коллективов в жизни вуза	44
9.	обеспечение досуга и быта студентов	42
10.	прочее	34

Таким образом, результаты исследования позволяют констатировать, что в качестве важных субъективно-значимых возможностей самореализации студентов в вузовском обучении выступают следующие. Во-первых, личностная включенность в обучение, которая проявляется в наличии у студентов интереса к учебе, желаний учиться в выбранном вузе, в удовлетворенности обучением, в понимании ценности учебы, в погружении в учебный процесс, в устойчивой идентификации с преподавателями и мастерами профессии, в стремлении к целостному саморазвитию в учебе. Во-вторых, реализация способ-

ностей в обучении, которая означает развитие личностного потенциала студентов, возможность их лучшего самопознания в учебе, приближение к воплощению своей мечты, раскрытие способностей и талантов, ориентацию подготовки на будущий успех и профессиональный рост студентов, на их разностороннее самопроявление в учебе, на фасилитацию их усилий в учебе и др. В-третьих, социальная интеграция студентов, которая проявляется в чувстве общности и взаимовыручки в студенческой среде, в наличии дружеских связей, атмосферы доверия

и уважения, в социальной поддержке и участии, в значимости и крепости товарищеских связей.

Выявленные субъективно-значимые предпосылки самореализации студенческой молодежи позволяют, на наш взгляд, выделить соответствующие задачи вузовской подготовки. Во-первых, наращивание и развитие универсально-деятельных способностей молодежи; во-вторых, стимулирование ее продуктивной активности, целенаправленной и осмысленной деятельности в образовательной сфере; в-третьих, обеспечение широкого социального контекста реализации этой активности, играющего роль социального фильтра и одновременно культурного лифта, катализатора этой активности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд. М.: ИС РАН, 2010. 592 с.
3. Зобов, Р.А., Келасьев, В.Н.. Человечествознание: самореализация человека. СПб.: СПбГУ, 2008. 461с.
4. Леонтьев Д.А. Самореализация и существенные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 110-123.
5. Фромм Э. Концепция человека у К. Маркса // Душа человека / Пер. с англ. М.: Республика, 1992. С. 375-414.
6. Hegel G.W.F. System der Wissenschaft. Erster Theil, die Phänomenologie des Geistes. Bamberg-Würzburg, 1807. 765 s.
7. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41-174.
8. Константиновский Д.Л. Динамика ориентаций и социального поведения молодежи в сфере образования // Saarbruken, LAMBERT Academic Publishing, 2012. 363 с.
9. Ситаров В.А., Шутенко А.И., Шутенко Е.Н. Образ современной молодежи в контексте самореализации в вузовском обучении // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 10. С. 313-326.
10. Шутенко Е.Н. Основные компоненты самореализации студентов в процессе вузовской подготовки // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12 (20). С. 12. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/shutenko.pdf>
11. Шутенко А.И. Кризис высшей школы: испытание постмодернизмом // Сибирский педагогический журнал. 2005. № 5. С.197-203.
12. Barnett R. (ed.). The future university: ideas and possibilities. New York: Routledge, 2012. 233 p.
13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1996. 340с.
14. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 93–100.